
СТАТЬИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Елена Гришина, Елена Цацура

ВЛИЯНИЕ РОДСТВЕННОГО УХОДА НА ЗАНЯТОСТЬ И МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ УХАЖИВАЮЩИХ ЛИЦ

Проблемы старения населения и возрастания нагрузки на лиц, ухаживающих за родственниками, актуальны как в зарубежных странах, так и в России. На основе данных проведенного в 2020 г. обследования «Человек, семья и общество» нами представлен анализ влияния ухода за родственниками на возможности занятости и материальное положение домохозяйств, в которых есть ухаживающие лица. Среди лиц в возрасте от 18 до 72 лет более 20 % имеют родственников, нуждающихся в уходе, и примерно половина имеющих таких родственников ухаживает за ними лично. Среди ухаживающих более 10 % ощутили, что осуществляемый ими уход негативно сказался на их занятости и привел либо к вынужденному увольнению, либо к сокращению часов работы. Следствием становятся ухудшение материального положения в домохозяйствах, высокие риски малообеспеченности, бедности и крайней бедности, низкие среднедушевые доходы и уменьшение сбережений. Регрессионный анализ показал, что вероятность ухаживающих лиц уволиться с работы или сократить часы работы в связи с уходом сокращается, если другие родственники также помогают в уходе, и возрастает, если требуется интенсивный уход, а также если пожилой родственник с трудом может передвигаться по дому, не имеет возможности самостоятельно купить продукты и приготовить себе еду, его с трудом можно оставить

Елена Евгеньевна Гришина – к.эконом.н., в.н.с., Центр финансов социальной сферы, Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов Российской Федерации, Москва, Россия. Электронная почта: grishina@nifi.ru

Елена Алексеевна Цацура – к.социол.н., ст.н.с., Институт социального анализа и прогнозирования, РАНХиГС, Москва, Россия. Электронная почта: tsatsura-ea@ranepa.ru

без присмотра в течение дня. Помимо этого, вероятность негативного влияния на занятость выше у более возрастных респондентов и у лиц, проживающих в столицах регионов. Увольнение или сокращение часов работы в связи с уходом снижает среднедушевые доходы в среднем на четверть. Участие социального работника или сиделки в уходе увеличивает среднедушевые доходы респондента в среднем на 9%.

Ключевые слова: ЛОУ, система долговременного ухода, СДУ, родственник уход, занятость, материальное положение

DOI: 10.17323/727-0634-2023-21-2-197-212

Реформа сферы долговременного ухода на протяжении последних десятилетий была важной составляющей социальной политики многих стран. В России также начался данный процесс, что актуализировало необходимость лучшего понимания ситуации в сфере родственного ухода. Большую часть нагрузки по уходу за пожилыми и людьми с ограниченными возможностями несут в нашей стране родственники.

Исследования (Colombo et al. 2011; Van Houtven et al. 2020) показывают, что большинство ухаживающих сохраняют занятость, совмещая уход с работой, однако для части людей необходимость осуществлять уход за близким приводит к отказу от работы или сокращению занятости. При интенсивном уходе (20 часов в неделю или более), а также в ситуации совместного проживания обеспечение ухода значительным образом сказывается на занятости ухаживающих (Colombo et al. 2011). Интенсивность является важнейшим параметром в оценке влияния ухода не только на трудоустройство, но и на размер заработной платы. Люди, вовлеченные в родственник уход свыше порогового значения 20 часов в неделю, чаще отказываются от трудовой деятельности. Если же они продолжают работать, их часовой заработок оказывается ниже, чем у тех, кто не осуществляет уход. Лица с менее интенсивным графиком ухода (менее 20 часов в неделю) сохраняют рабочее место, однако сокращают рабочие часы (Van Houtven et al. 2020). Кроме того, исследователи связывают такой негативный эффект не только с интенсивностью предоставляемого ухода, но также и с его длительностью (Bauer, Sousa-Poza 2015). Если негативное влияние на трудовую деятельность продолжается в течение длительного периода, это приводит к более серьезным последствиям. Перерывы в трудовой деятельности и досрочный выход на пенсию приводят к снижению размера пенсионных выплат у людей, занятых родственник уходом, что, в свою очередь, сказывается на качестве жизни в их собственнй старости (Korfhage 2019).

Люди трудоспособного возраста, осуществляющие уход на дому, подвержены высокому риску бедности вследствие более низкого заработка, снижения числа рабочих часов или незанятости на рынке труда. Ухажива-

вающие получают более низкую зарплату по сравнению с теми, кто не осуществляет уход, так как они сокращают рабочие часы и нуждаются в гибких условиях занятости, что может повлиять на карьерный рост. После завершения периода ухода у людей, его осуществлявших, возникают сложности с возвратом на рынок труда, сохраняется более низкий заработок (Lee, Gramotnev 2007). При анализе длительных периодов ухода (от 15 до 20 лет) исследователи видят четкую взаимосвязь: снижение доходов связано с более интенсивными периодами ухода (Van Houtven et al. 2020). В то же время потребности человека, нуждающегося в уходе, могут приводить к дополнительным расходам семьи, например, на лекарственные препараты, лечебное питание, технические средства реабилитации и другое (Glendinning et al. 2009). При этом надо учитывать, что фактическое снижение зарплаты в результате совмещения работы с уходом за близким, ведет к снижению предложения на рынке труда, так как люди начинают отказываться от работы в пользу ухода (Heitmueller, Inglis 2007). Женщины гораздо чаще занимаются уходом, особенно когда необходима интенсивная поддержка. Снижение рождаемости и сокращение числа лиц трудоспособного возраста делает актуальной для многих государств задачу по созданию условий для трудовой деятельности лиц трудоспособного возраста (Bernard, Phillips 2007). При этом сокращение предложения по неформальному уходу приводит к росту спроса на услуги со стороны сферы долговременного ухода.

Одним из основных факторов, влияющих на решение о продолжении или отказе от работы человека, осуществляющего уход, является доступность сферы социального обслуживания и социальных выплат (Arksey, Glendinning 2008). Отказ от работы ради ухода связан со значительным ростом напряжения у ухаживающего, в том числе из-за экономических последствий для человека и всего домохозяйства. В то же время привлечение внешних помощников значительно снижает напряжение (Prince et al. 2012). В странах с хорошо отлаженным и широко используемым профессиональным уходом, трудоспособные лица, осуществляющие родственный уход, располагают большими возможностями для установления баланса между своими обязанностями по уходу и заработком. Анна Миронова (2021) отмечает, что в зарубежных странах используются различные меры поддержки лиц, осуществляющих уход. Им предоставляются выплаты, налоговые льготы, услуги, а также возможность гибких условий труда для совмещения трудовой занятости и ухода за пожилыми родственниками.

Проблемы старения населения и возрастания нагрузки на людей, ухаживающих за родственниками, актуальны и для российской действительности (Карцева 2021; Синавская 2022). С 2018 г. стартовал пилотный проект по созданию системы долговременного ухода (СДУ), которая к 2024 г. должна заработать во всех регионах страны. В конце 2020 г. принят приказ Минтруда РФ (2020), определивший основные принципы работы

СДУ и указавший, что надомное и полустационарное социальное обслуживание, а также стационарозамещающая технология «поддержка родственного ухода»¹ являются приоритетными формами социального обслуживания.

Однако развитие СДУ требует существенных расходов, и пока нет ясности, как будет продолжаться работа после завершения пилотного проекта. По оценкам фонда «Старость в радость» (2020), необходимы дополнительные текущие операционные расходы в размере 96–167 млрд руб. и дополнительные капитальные расходы, связанные, в том числе, с закупкой оборудования, в размере 4,1–8,3 млрд руб. Более того, сложная ситуация в связи с пандемией коронавируса в 2020 г., приведшая одновременно и к росту нагрузки на систему социального обслуживания, и к необходимости перераспределять ресурсы на текущие нужды, обостряет риски недостаточности финансирования и кадровой обеспеченности.

Исследователи отмечают высокую потребность пожилых в постоянном уходе в ситуации низкой доступности услуг по уходу в сфере социального обслуживания (Синявская 2022). При этом основная нагрузка по уходу за пожилыми ложится на их родственников (Здравомыслова, Савченко 2020), что приводит к ухудшению здоровья и материального положения лиц, ухаживающих за пожилыми (Корчагина, Прокофьева 2012). Среди одновременно ухаживающих за детьми и пожилыми родственниками, ниже уровень занятости и выше доля тех, кто имеет хронические заболевания (Карцева 2021). Исследователи свидетельствуют о низкой доступности услуг социального обслуживания в России, отмечают снижение охвата пожилых различными формами социального обслуживания, нехватку кадров и рост нагрузки на персонал (Синявская 2022; Гришина, Цапура 2019).

Значительная часть работ, посвященных проблемам родственного ухода, это качественные исследования, которые не содержат численные оценки влияния родственного ухода на занятость и доходы ухаживающих лиц. В связи с этим количественная оценка влияния ухода на возможности занятости и материальное положение домохозяйств, в которых есть ухаживающий или человек, нуждающийся в уходе, на данных по России представляет высокий интерес. Исследовательские вопросы, затрагиваемые в данной работе, включают в себя выявление факторов, оказывающих влияние на вероятность ухаживающих лиц уволиться с работы или сократить часы работы в связи с необходимостью ухода, оценку влияния ухода за пожилыми родственниками на среднедушевые доходы и риски бедности ухаживающих лиц.

¹ Поддержка родственного ухода – это комплекс мер, направленных на помощь людям, которые ухаживают за близкими родственниками, включая обучение навыкам ухода, предоставление им средств реабилитации, облегчающих уход, и другие меры.

Методы исследования

Анализ материального положения ухаживающих семей, характеристик ухаживающих лиц, которые потеряли работу, а также модельные расчеты для оценки влияния развития системы долговременного ухода на улучшение материального положения ухаживающих лиц, вынужденных уволиться или сократить часы работы в связи с уходом, осуществлен на данных репрезентативного по Российской Федерации обследования «Человек, семья, общество-2020», проведенного РАНХиГС в марте–апреле 2020 г. Выборка обследования составила 9500 респондентов в возрасте от 18 до 72 лет. Из общего числа опрошенных, 21 % респондентов имели родственников, нуждающихся в уходе, примерно половина (49 %) среди имевших таких родственников ухаживали за ними лично. Среди респондентов, лично ухаживающих за своими родственниками, 11 % отметили, что осуществляемый ими уход негативно сказался на их занятости и привел либо к вынужденному увольнению, либо к сокращению рабочих часов.

Проанализированы факторы, оказывающие влияние на вероятность увольнения ухаживающих лиц или сокращения занятости в связи с необходимостью ухода. Анализ осуществлялся с помощью логистической регрессии. В качестве зависимой переменной взята дамми-переменная, принимающая значение «1» в случае, если ухаживающий за своим родственником респондент сообщил о том, что он был вынужден уволиться с работы или сократить часы работы в связи с уходом, и принимающая значение «0» в случае, если ухаживающий респондент не ощутил негативного влияния ухода на свою занятость на рынке труда. Среди факторов, влияющих на то, что респондент, осуществляющий уход, уволился с работы или сократил часы работы в связи с уходом, рассмотрены такие факторы: возраст, наличие других родственников, помогающих осуществлять уход, интенсивность ухода, а также тип населенного пункта проживания. Кроме того, учтены факторы, характеризующие наличие у родственника, нуждающегося в уходе, различных ограничений жизнедеятельности и степень ограничений. Отмечается, что такие факторы могут оказывать отрицательное влияние на занятость ухаживающих лиц на рынке труда (Colombo et al. 2011). В анализ включены такие ограничения, как затруднения в осуществлении покупки продуктов питания, приготовления и приема пищи, одевания, гигиенических процедур, уборки помещения, передвижения по дому и вне дома. Оценка наличия указанных ограничений у лица, требующего ухода, осуществлялась ухаживающими на основе собственных наблюдений. При оценке степени ограничений жизнедеятельности, возможности получающего уход осуществлять те или иные действия в быту, респонденты могли указать, что их родственник делает действие самостоятельно, может делать самостоятельно, но только с большим трудом, или не может делать совершенно. Кроме того, в анализ включена оценка респондентами общего состояния здоровья родственника в части

наличия ограничений, требующих постоянного присмотра за ним в течение дня. Исследуемые независимые факторы проверены на взаимную корреляцию (парные коэффициенты корреляции Пирсона факторов, включаемых в модель, были не выше 0,5).

Дополнительно в рамках исследования проведен анализ влияния различных факторов, включая уход за пожилыми родственниками, на среднедушевые доходы семьи респондентов. Исследование проводилось методом пошаговой множественной линейной регрессии. В качестве зависимой переменной использовался логарифм среднедушевых денежных доходов домохозяйства, а в качестве независимых переменных рассматривались переменные, характеризующие социально-демографический состав домохозяйства, в котором проживает респондент. Учитывались такие факторы как трудовой потенциал, иждивенческая нагрузка, наличие в домохозяйстве мужчин, работающих лиц, студентов, наличие и число детей. Количество детей в домохозяйстве является значимым фактором, негативно влияющим на среднедушевые доходы домохозяйства, в то время как фактор занятости членов домохозяйства, напротив, при прочих равных оказывает положительное влияние на доходы (Горшков, Тихонова 2014; Малева, Овчарова 2010). Также в качестве одного из факторов, влияющего на среднедушевые доходы респондента, рассматривался тип населенного пункта проживания. Помимо этого, в анализ включены факторы, характеризующие наличие у респондента пожилого родственника, нуждающегося в уходе, факт ухода респондента за пожилым родственником, присутствие помощи от профессиональных помощников по уходу, а также сложность и интенсивность ухода за пожилым родственником. Кроме того, как и в предыдущей регрессии, учтены факторы, характеризующие наличие у родственника, нуждающегося в уходе, различных ограничений жизнедеятельности, а также степень данных ограничений. Включение в анализ отмеченных факторов обусловлен предположением, что эти факторы могут оказывать негативное влияние на занятость ухаживающих лиц и уровень их трудовых доходов, что в свою очередь может привести к снижению среднедушевых доходов домохозяйства, в котором проживают ухаживающие лица. Для того, чтобы не допустить эффекта мультиколлинеарности в ходе анализа проводилась диагностика коллинеарности между независимыми факторами.

Материальное положение ухаживающих лиц

Респонденты, ухаживающие за пожилыми родственниками и испытывавшие негативное влияние на занятость, зачастую находятся в более сложных материальных условиях, о чем свидетельствует целый ряд показателей. Так, респонденты вынужденные уволиться или сократить часы работы в связи с уходом, чаще говорят, что тратят на питание более половины своих доходов (33% против 26% ухаживающих лиц в целом и 24% среди всех респондентов).

Также они чаще отмечают, что их материальное положение плохое или очень плохое (40 % и 37 % против 27 % среди ухаживающих лиц в целом и 24 % среди всех респондентов) и проживают в семьях, не имеющих сбережений (69 % и 70 % против 61 % среди ухаживающих лиц в целом и 59 % среди всех респондентов). Среди респондентов, ухаживающих за пожилыми родственниками и вынужденных уволиться или сократить часы работы в связи с уходом, выше доля бедных (44 % и 49 % против 34 % среди ухаживающих лиц в целом и 33 % среди всех респондентов). Среди них выше доля имеющих среднедушевые доходы семьи ниже 10 тыс. руб. на человека в месяц (34 % и 37 % против 25 % среди ухаживающих лиц в целом и 24 % среди всех респондентов), выше доля крайне бедных (21 % против 10 % и 10 %), а также лиц, имеющих среднедушевые денежные доходы ниже двукратной величины прожиточного минимума (89 % против 70 % и 69 %).

Отмеченные тенденции сохраняются в разрезе возрастных групп от 18 до 49 лет и от 50 до 72 лет: ухаживающие чаще отмечали, что половину своих доходов тратят на еду, чаще говорили, что материальное положение их семьи плохое или очень плохое, об отсутствии у семьи сбережений, о среднедушевых доходах семьи менее 10 тыс. руб.

Среди ухаживающих лиц в возрасте от 50 лет и старше уровень бедности ниже, чем среди ухаживающих до 50 лет (21 против 40 %), и существенно не различается по группам ухаживающих в зависимости от влияния ухода на занятость на рынке труда. Среди ухаживающих в возрасте до 50 лет, вынужденных уволиться или сократить часы работы в связи с уходом, выше доля крайне бедных (28 против 10 % среди тех, у кого уход не сказался на занятости), а также малообеспеченных, имеющих среднедушевые доходы семьи ниже двукратной величины прожиточного минимума (93 против 73 %). В то же время среди ухаживающих лиц в возрасте от 50 до 72 лет, испытавших негативное влияние ухода на их занятость, доля крайне бедных невелика (8 %) и не отличается существенным образом от аналогичной доли среди ухаживающих лиц в целом (5 %). При этом доля малообеспеченных среди ухаживающих респондентов в возрасте от 50 до 72 лет, ощутивших негативное влияние ухода на занятость, выше аналогичной доли среди ухаживающих лиц в целом (68 против 63 %).

Таким образом, лица, испытавшие негативное влияние ухода за своим пожилым родственником на их занятость, имеют более высокие риски малообеспеченности, бедности и крайней бедности, у них более низкие среднедушевые доходы, меньше сбережений, они ниже оценивают материальное положение своей семьи.

Развитие системы долговременного ухода могло бы помочь таким лицам сохранить заработок и снизить указанные риски. И хотя доля лиц, осуществляющих уход и вынужденных уволиться или сократить часы работы, в возрасте от 18 до 72 лет невелика и составляет лишь 1,12 %, однако в численном выражении она является достаточно существенной и превышает один млн

чел. (табл. 1), наибольшая численность лиц, испытывавших негативное влияние ухода на занятость, наблюдается среди возрастной группы от 50 до 59 лет.

Таблица 1

**Доля и численность ухаживающих лиц, вынужденных уволиться
или сократить часы работы**

	18–29	30–39	40–49	50–59	60–72	Всего
Доля ухаживающих лиц, %	0,39	0,87	1,59	2,03	0,87	1,12
Оценка численности ухаживающих лиц, тыс. чел.	70,7	213,6	332,3	380,6	199,3	1196,5

Источник: расчеты авторов на данных ЧСО-2020 и данных ЕМИСС (ЕМИСС 2021).

**Анализ факторов, негативно влияющих
на занятость ухаживающих лиц**

С помощью регрессионного анализа проанализированы факторы, характеризующие сложность ухода и оказывающие влияние на вероятность ухаживающих лиц уволиться с работы или сократить часы работы в связи с необходимостью ухода (табл. 2).

Таблица 2

Результаты логистической регрессии

Факторы	Коэффициенты
Возраст респондента	0,19***
Квадрат возраста респондента	-0,002***
У респондента есть другие родственники, которые тоже ухаживают за пожилым	-0,62**
Респондент, осуществляет уход в среднем 1–3 ч. в день	1,09***
Респондент, осуществляет уход в среднем 4 ч. в день и более	1,78***
Нуждающийся в уходе не может покупать продукты, готовить пищу или убираться	0,55*
Нуждающийся в уходе не может или с большим трудом передвигается по дому	0,79**
Нуждающийся в уходе не может или с большим трудом остается без присмотра	0,87***
Проживание респондента, осуществляющего уход, в столице региона	0,61**
Константа	-8,48***

*** $p < 0,01$, ** $p < 0,05$, * $p < 0,10$

R^2 -Нэйджелкерка – 0,247

Источник: расчеты авторов на данных ЧСО-2020

Результаты показали, что вероятность уволиться с работы или сократить часы работы в связи с уходом сокращается в случае, если ухаживающие могут разделить нагрузку с другими родственниками. В то же время риски увольнения или сокращения занятости в связи с уходом возрастают, если пожилому родственнику требуется интенсивный уход, от одного до трех часов в день, и тем более свыше четырех часов в день. Также эти риски возрастают, если пожилой родственник с трудом передвигается по дому, не может самостоятельно купить продукты и приготовить себе еду, а также если его нельзя оставить без присмотра в течение дня. Помимо этого, риски безработицы или переход на частичную занятость выше у возрастных респондентов, проживающих в столицах регионов, поскольку транспортные издержки у них высоки и не позволяют полноценно совмещать трудовую деятельность и уход.

Влияние ухода за пожилыми родственниками на среднедушевые доходы ухаживающих

В рамках исследования проведен регрессионный анализ влияния факторов, включая уход за пожилыми родственниками, на среднедушевые доходы семьи (табл. 3). В качестве зависимой переменной использовался логарифм среднедушевых денежных доходов домохозяйства, а в качестве независимых рассматривались переменные, характеризующие социально-демографический состав домохозяйства, наличия в домохозяйствах пожилого родственника, нуждающегося в уходе, сложность и интенсивность осуществляемого ухода. Результаты регрессионного анализа показали, что само по себе наличие у членов семьи пожилого родственника, нуждающегося в уходе, не оказывает влияния на среднедушевые доходы домохозяйства. В то же время если уход является трудоемким, занимает достаточно много времени и приводит к увольнению с работы или сокращению занятости члена семьи, то это оказывает негативное влияние на среднедушевые доходы семьи. Также среднедушевые доходы сокращаются, если пожилой родственник, нуждающийся в уходе, не может остаться без присмотра в течение дня. Но если за пожилым родственником ухаживает социальный работник или сиделка, то сокращения доходов не происходит. Помимо этого, среднедушевые доходы семьи ниже в сельских домохозяйствах, домохозяйствах с детьми до 18 лет, особенно с тремя и более, а также со студентами. В то же время проживание в столице региона, наличие в домохозяйстве работающих лиц, высокая доля в семье мужчин трудоспособного возраста, увеличивает среднедушевые денежные доходы домохозяйства.

Таким образом, анализ показал, что сложный трудоемкий и затратный по времени уход за пожилым родственником негативно влияет на материальное положение домохозяйства, в то время как распределение нагрузки на формальных помощников по уходу позволяет несколько сгладить это негативное влияние. Следовательно, развитие системы долговременного

ухода позволит улучшить материальное положение респондентов, имеющих пожилых родственников, которые нуждаются в интенсивном уходе.

Таблица 3

Результаты линейной регрессии

Факторы	Коэффициенты
Константа	9,64
У респондента есть пожилой родственник, нуждающийся в уходе	0,01
Уход привел к увольнению или сокращению часов работы респондента	-0,22***
Респондент осуществляет уход в среднем 1–3 ч. в день	-0,07*
Респондент осуществляет уход в среднем 4 ч. в день и более	-0,19***
За пожилым родственником респондента ухаживает соц. работник или сиделка	0,09*
Пожилым родственником респондента не может остаться без присмотра	-0,08*
Респондент живет в д/х с одним ребенком	-0,41***
Респондент живет в д/х с двумя детьми	-0,63***
Респондент живет в д/х с тремя и более детьми	-0,92***
Доля мужчин трудоспособного возраста в д/х, где проживает респондент	0,07**
Респондент живет в сельской местности	-0,28***
Респондент живет в столице региона	0,09***
Респондент живет в д/х с работающими лицами	0,25***
Респондент живет в д/х со студентами	-0,14***

*** $p < 0,01$, ** $p < 0,05$, * $p < 0,10$

Скорректированный $R^2 = 0,195$; $F = 138,627$ (значимость – 0,000), $VIF < 1,7$

Источник: расчеты авторов на данных ЧСО-2020

Анализ позволяет оценить как изменяется доход домохозяйств под влиянием тех или иных факторов. Если уход за пожилым родственником вынудил респондента уволиться или сократить часы работы, то это снижает среднедушевые доходы домохозяйства ухаживающего в среднем на 25%. Если респондент ухаживает за пожилым родственником в среднем от одного до трех часов в день, то это сокращает среднедушевые доходы домохозяйства в среднем на 7%, а если респондент тратит на уход от четырех часов в день и более, то это сокращает среднедушевые доходы в среднем на 20%, по сравнению с ситуацией, когда на уход затрачивается менее часа в день. Если пожилой родственник не может остаться без присмотра в течение дня, то это дополнительно сокращает среднедушевой

доход семьи ухаживающего в среднем на 8%. Если же за родственником респондента ухаживает социальный работник или сиделка, то это увеличивает среднедушевые доходы семьи в среднем на 9%.

Таким образом, развитие системы долговременного ухода позволит увеличить среднедушевые доходы домохозяйств на 25% и повысить более чем на 10% среднедушевые доходы лиц, осуществляющих интенсивный уход в объеме от четырех часов в день и более.

Отметим несколько ограничений представленного исследования. Данные, собранные в ходе одного опроса, не позволяют учесть фактор длительности ухода с момента наступления состояния ограниченных возможностей, который значительно влияет на возможности занятости и материальное благополучие ухаживающего. Панельных данных для анализа такого фактора в настоящее время нет, за исключением Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ, но они не содержат информации, необходимой для анализа обозначенного фактора.

Учитывая ограниченный объем выборки текущего исследования, мы планируем провести дополнительные более масштабные обследования по родственному уходу и включить такой фактор, как изменение положения лиц, осуществляющих уход, и лиц, нуждающихся в уходе, в результате усиления экономических санкций.

Заключение

Во многих странах ищут ответ на вопрос, как сочетать родственный уход и занятость ухаживающего (Glendinning et al. 2009). Наше исследование показало, что риски малообеспеченности, бедности и крайней бедности растут, когда осуществление ухода негативно сказывается на занятости. Отрицательное влияние ухода на материальное положение интенсивно ухаживающих подтверждается и зарубежными исследованиями (Butrica, Karamcheva 2014; Lee, Zurlo 2014). Развитие СДУ могло бы помочь таким лицам сохранить заработок и снизить указанные риски, улучшить материальное положение респондентов, имеющих пожилых родственников, нуждающихся в интенсивном и трудоемком уходе.

Роль лиц, ухаживающих за родственниками, в жизни общества крайне важна, и поэтому необходимо оказать таким людям всестороннюю поддержку, как путем повышения доступности услуг по уходу, так и посредством развития гибких форм занятости. Это позволит улучшить материальное положение ухаживающих и их семей, а также окажет положительное влияние на здоровье лиц, осуществляющих уход. Важно не допускать ухудшение положения ухаживающих по причине самого факта осуществления ухода и предоставлять им возможность выбора нагрузки при уходе за родственниками. Повышение доступности профессиональных услуг по уходу за счет улучшения кадрового обеспечения учреждений социального обслуживания

и предоставления выплаты по уходу за лицами старшего возраста в размере не ниже МРОТ, будут способствовать расширению возможностей для занятости ухаживающих. Кроме того, важно предоставлять таким лицам дополнительные отпуска, возможность удаленной занятости и занятости в режиме сокращенного рабочего времени, что облегчит ухаживающим лицам совмещение работы и ухода.

Выражение признательности

Работа выполнена в рамках государственного задания ИНСАП РАНХиГС.

Материалы для анализа

БФ «Старость в радость» (2020) Система долговременного ухода в РФ. Об утвержденной типовой модели СДУ. Доступно по ссылке: <https://timchenkofoundation.org/wp-content/uploads/2020/11/20201023-sdu-3.0-geriatrija.pdf> (дата обращения: 1 июня 2021).

ЕМИСС (2021) *Численность лиц старческого возраста на 1 января 2021 г.* Доступно по ссылке: www.fedstat.ru/indicator/33459 и www.fedstat.ru/indicator/31548 (дата обращения: 15 мая 2021).

Приказ Минтруда РФ (2020) *О реализации в отдельных субъектах Российской Федерации в 2021 году Типовой модели системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами, нуждающимися в постороннем уходе* № 667 от 29.09.2020 г.

Росстат (2021) *Распределение инвалидов по полу и возрасту.* Доступно по ссылке: www.rosstat.gov.ru/folder/13964 (дата обращения: 15 мая 2021).

Список источников

Горшков М. К., Тихонова Н. Е. (ред.) (2014) *Бедность и бедные в современной России.* Москва: «Весь мир».

Гришина Е. Е., Цацура Е. А. (2019) Социальное обслуживание пожилых: что происходит и возможно ли развитие? *Власть*, (3): 145–154.

Здравомыслова Е., Савченко А. (2020) Моральная карьера заботы о пожилых родственниках, страдающих деменцией. *Laboratorium: журнал социальных исследований*, 12 (2): 90–123.

Карцева М. А. (2021) Занятость и здоровье «сэндвич-поколения» в России: эмпирический анализ. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, (5): 324–344.

Корчагина И. И., Прокофьева Л. М. (2012) Население о роли семьи и общества в поддержке детей и престарелых: тенденции последних лет. *Народонаселение*, (3): 95–104.

Малева Т. М., Овчарова Л. Н. (ред.) (2010) *Социальная поддержка: уроки кризисов и векторы модернизации.* Москва: «Дело».

- Миронова А. А. (2021) Международный опыт организации родственного ухода за пожилыми людьми. Журнал исследований социальной политики, 19 (3): 465–480.
- Синявская О. В. (ред.) (2022) *Система долговременного ухода: уроки международного опыта для России*. Москва: ВШЭ.
- Arksey H., Glendinning C. (2008) Combining Work and Care: Carers' Decision-making in the Context of Competing Policy Pressures. *Social Policy & Administration*, 42 (1): 1–18.
- Bauer M. J., Sousa-Poza A. (2015) Impacts of Informal Caregiving on Caregiver Employment, Health, and Family. *Journal of Population Ageing*, 8 (3): 113–145.
- Bernard M., Phillips J. E. (2007) Working Carers of Older Adults. *Community, Work & Family*, 10 (2): 139–160.
- Butrica B., Karamcheva N. (2014) *The Impact of Informal Caregiving on Older Adults' Labor Supply and Economic Resources*. Washington, DC: U. S. Department of Labor.
- Colombo F., Llana-Nozal A., Mercier J., Tjadens F. (2011) *Help Wanted? Providing and Paying for Long-Term Care*. OECD Health Policy Studies. Paris: OECD Publishing.
- Glendinning C., Tjadens F., Arksey H., Morée M., Moran N., Nies H. (2009) Care Provision within Families and its Socio-Economic Impact on Care Providers. In: *Report for the European Commission DG EMPL Negotiated Procedure VT/2007/114*. Social Policy Research Unit, University of York.
- Heitmueller A., Inglis K. (2007) The Earnings of Informal Carers: Wage Differentials and Opportunity Costs. *Journal of Health Economics*, 26 (4): 821–41.
- Korfhage T. (2019) *Long-run Consequences of Informal Elderly Care and Implications of Public Long-term Care Insurance*. Available at: www.econstor.eu/bitstream/10419/202024/1/1671859502.pdf (accessed 2 February 2021).
- Lee Y., Zullo K. A. (2014) Spousal Caregiving and Financial Strain among Middle-aged and Older Adults. *International Journal of Human Development*, 79 (4): 302–321.
- Lee Y., Zullo K. A. (2014) Spousal Caregiving and Financial Strain among Middle-aged and Older Adults. *International Journal of Human Development*, 79 (4): 302–321.
- Prince M., Brodaty H., Uwakwe R., Acosta D., Ferri C. P., Guerra M., Huang Yu., Jacob K.S., Rodriguez J. J.L., Salas A., Sosa A. L., Williams J. D., Jotheeswaran A.T., Liu Zh. (2012) Strain and its Correlates among Carers of People with Dementia in Low-income and Middle-income Countries. A 10/66 Dementia Research Group population-based survey. *International Journal of Geriatric Psychiatry*, 27 (7): 670–682.
- Van Houtven C., Carmichael F., Jacobs J., Coyte P. C. (2020) *The Economics of Informal Care*. USA: Oxford University Press.

THE IMPACT OF FAMILY CARE ON THE EMPLOYMENT AND FINANCIAL SITUATION OF CARERS

The problems of population aging and the increasing burden on people caring for relatives are relevant both for foreign countries and for Russia. This article presents an analysis of the impact of providing long term care on the employment opportunities and financial situation of households with caregivers. The data of the survey 'Person, family and society' conducted in 2020 provides the basis of the analysis. More than 20% of respondents aged 18 to 72 have relatives in need of care, and about half of those who have such relatives take care of them. More than 10% of carers feel that their caregiving has a negative impact on their employment and has led to the involuntary dismissal or the reduction of working time. As a result, the material situation in such households worsened and the risks of low income, fewer savings, poverty, and extreme poverty increased. Regression analysis shows that the probability that carers might quit their jobs or reduce their work hours due to caregiving decreases if other relatives assist with care, and increases if intensive care is required, or older relatives have difficulty moving around the house, cannot buy groceries or cook, or can hardly be left alone during the day. In addition, older age and living in regional capital cities increase a negative impact of care on employment. Dismissal or reduction of time worked due to caregiving reduces the average per capita income of careers by 25%. If a social worker or a nurse assists with care the caregiver's average per capita income increases by 9%.

Keywords: LTC, long-term care, informal carers, work, income

DOI: 10.17323/727-0634-2023-21-2-197-212

References

- Arksey H., Glendinning C. (2008) Combining Work and Care: Carers' Decision-making in the Context of Competing Policy Pressures. *Social Policy & Administration*, 42 (1): 1–18.
- Bauer M. J., Sousa-Poza A. (2015) Impacts of Informal Caregiving on Caregiver Employment, Health, and Family. *Journal of Population Ageing*, 8 (3): 113–145.
- Bernard M., Phillips J. E. (2007) Working Carers of Older Adults. *Community, Work & Family*, 10 (2): 139–160.
- Butrica B., Karamcheva N. (2014) *The Impact of Informal Caregiving on Older Adults' Labor Supply and Economic Resources*. Washington, DC: U. S. Department of Labor.

Elena Grishina – Cand. Sci. (Econom.), Leading Researcher, Financial Research Institute, Ministry of Finance of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation. Email: grishina@nifi.ru

Elena Tsatsura – Cand. Sci. (Sociol.), Senior Researcher, Institute for Social Analysis and Prediction, RANEPa, Moscow, Russian Federation. Email: tsatsura-ea@ranepa.ru

- Colombo F., Llana-Nozal A., Mercier J., Tjadens F. (2011) *Help Wanted? Providing and Paying for Long-Term Care*. OECD Health Policy Studies. Paris: OECD Publishing.
- Glendinning C., Tjadens F., Arksey H., Morée M., Moran N., Nies H. (2009) Care Provision within Families and its Socio-Economic Impact on Care Providers. In: *Report for the European Commission DG EMPL Negotiated Procedure VT/2007/114*. Social Policy Research Unit, University of York.
- Gorshkov M. K., Tikhonova N. E. (eds.) (2014) *Bednost' i bednyye v sovremennoy Rossii* [Poverty and the Poor in Modern Russia]. Moscow: 'Ves' mir'.
- Grishina E. E., Tsatsura E. A. (2019) Sotsial'noe obsluzhivanie pozhilykh: chto proiskhodit i vozmozhno li razvitiye? [Social Service for the Elderly: What is Happening and is Development Possible?]. *Vlast'* [The Power], (3): 145–154.
- Heitmueller A., Inglis K. (2007) The Earnings of Informal Carers: Wage Differentials and Opportunity Costs. *Journal of Health Economics*, 26 (4): 821–41.
- Kartseva M. A. (2021) Zanyatost' i zdorov'e 'sendvich-pokoleniya' v Rossii: empiricheskij analiz [Employment and Health of the Sandwich Generation in Russia: Empirical Analysis]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes], (5): 324–344.
- Korchagina I. I., Prokofieva L. M. (2012) Naselenie o roli sem'i i obshchestva v podderzhke detej i prestarelyh: tendencii poslednih let [Population on the Role of Family and Society in Providing Support to Children and the Elderly: Recent Trends]. *Narodonaselenie* [Population], (3): 95–104.
- Korfhage T. (2019) Long-run Consequences of Informal Elderly Care and Implications of Public Long-term Care Insurance. Available at: www.econstor.eu/bitstream/10419/202024/1/1671859502.pdf (accessed 2 February 2021).
- Lee Y., Zullo K. A. (2014) Spousal Caregiving and Financial Strain among Middle-aged and Older Adults. *International Journal of Human Development*, 79 (4): 302–321.
- Lee Y., Zullo K. A. (2014) Spousal Caregiving and Financial Strain among Middle-aged and Older Adults. *International Journal of Human Development*, 79 (4): 302–321.
- Maleva T. M., Ovcharova L. N. (eds.) (2010) *Sotsial'naya podderzhka: uroki krizisov i vektory modernizatsii* [Social Support: Lessons of Crises and Vectors of Modernization]. Moscow: 'Delo'.
- Mironova A. A. (2021) Mezhdunarodnyy opyt organizatsii rodstvennogo uhoda za pozhilymi lyud'mi [International Experience in the Organization of Informal Care for the Elderly]. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noy politiki* [The Journal of Social Policy Studies], 19 (3): 465–480.
- Prince M., Brodaty H., Uwakwe R., Acosta D., Ferri C. P., Guerra M., Huang Yu., Jacob KS, Rodriguez J. J. L., Salas A., Sosa A. L., Williams J. D., Jotheeswaran AT, Liu Zh. (2012) Strain and its Correlates among Carers of People with Dementia in Low-income and Middle-income Countries. A 10/66 Dementia Research Group population-based survey. *International Journal of Geriatric Psychiatry*, 27 (7): 670–682.
- Sinyavskaya O. V. (ed.) (2022) *Sistema dolgovremennogo uhoda: uroki mezhdunarodnoy opyta dlya Rossii* [Long-term Care System: Lessons from International Experience for Russia]. Moscow: HSE.

Van Houtven C., Carmichael F., Jacobs J., Coyte P. C. (2020) *The Economics of Informal Care*. USA: Oxford University Press.

Zdravomyslova E., Savchenko A. (2020) Moral'naya kar'era zaboty o pozhilyh rodstvennikah, stradayushchih demenciej [A Moral Career of Caring for Elderly Relatives Living with Dementia]. *Laboratorium: zhurnal sotsial'nykh issledovaniy* [Laboratorium: Russian Review of Social Research], 12 (2): 90–123.